

Мальцева Юлия Станиславовна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения
julia.malzewa@rambler.ru

Yulia Maltseva
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
julia.malzewa@rambler.ru

Лексикографический анализ экспликаторов концепта REBEL(L): германский бунтарь

A Lexicographic Analysis of Conceptual Verbalizers: The Germanic REBEL(L)

Статья представляет собой обоснование метода лексикографического анализа экспликаторов концепта/концептов REBEL(L) в немецком и английском в его американском варианте языках. Выявляются и классифицируются по семантическим признакам основные концептуальные вербализаторы, указываются наиболее специфические исторические признаки во внутренней форме экспликаторов, на основе диахронического анализа словарных статей постулируются заметные изменения в смысловом составе исследуемых единиц

This article rationalizes a lexicographic study of the cognitive concept explicators REBEL and REBELL existing in the German language and in American English. Key concept names, or verbalizers, are detected and classified according to their semantic characteristics, including those historically inherent in the words' inner forms. Finally, substantial changes in concept names' meanings are laid out based on a diachronic analysis of a number of dictionary entries.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лексикографический анализ, этимология, диахронический анализ

Key words: concept, cognitive linguistics, lexicographic analysis, etymology, diachronic analysis

В рамках когнитивной науки мы сталкиваемся с совершенно различными взглядами на роль собственно слова в формировании концепта. С самого начала зарождения теорий, принципов и методов когнитивной лингвистики меняющееся отношение тех или иных исследователей к именованию концепта служило своеобразным научным водоразделом. Любому ученому-когнитивисту абсолютно необходимо с самого

начала определить, будет ли он считать слово («имя», «экспликатор», «вербализатор», «ярлык/лейбл») частью структуры концепта, играющей немаловажную роль в его формировании, или же несущественной «наклейкой», служащей для различения и категоризации концептов посредством метаязыка.

При этом, безусловно, мы не можем утверждать, что всякий концепт может быть «схвачен» и вербализован при помощи языковых средств – постулировать существование таких «безымянных» концептов возможно на «бытовом» уровне, однако научное их рассмотрение и реконструкция будут значительно затруднено, если не сказать – невозможны. «Парения в тончайшем» все же должны быть облечены в языковую плоть, а «сгустки культуры» приходится расчленять и категоризировать – иначе есть риск вслед за Р. Лэнкером произнести: «Я знаю, что это так, но я не могу вам это объяснить» [Архипов 2007: 65]. Разумно, однако же, принять, что самые важные для определенных групп концепты кодируются именно в языке.

По утверждению Е.С. Кубряковой, «концептуальный анализ направлен <...> на установление концептуальной структуры, которая стоит за рассматриваемой языковой формой» [Кубрякова 2007: 11]. Подчеркивая наличие отдельно существующего – когнитивного – направления в исследовании концептов, ученые все же до сих пор не могут выработать общий конкретный алгоритм анализа. По сути, концептуальный анализ – это не какой-то определенный метод экспликации концептов: более уместно говорить о том, что соответствующие работы скорее объединены некоторой относительно общей целью, при этом пути достижения этой цели оказываются весьма различными. В целом, однако, можно отметить, что отличительной чертой собственно когнитивного подхода к концептуальному анализу является изучение языковых форм концептуальных вербализаторов не автономно, а с целью определить, как они отражают определенное видение мира человеком и способы концептуализации объективной реальности в языке. Иными словами, при когнитивном исследовательском подходе на первый план выходит

когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира для описания первичной, когнитивной картины мира.

Большинство ученых-когнитологов придерживаются мнения, что именно язык может дать наиболее полный доступ к описанию и определению природы концептов, и эта точка зрения труднооспорима. Концептуальный анализ языка позволяет «нащупать» те представления о мире, которые стоят за языковыми категориями, за особенностями формы, употребления и сочетаемости языковых единиц. Он направлен на постижение и описание картины мира, культурных ценностей и представлений, установок и стереотипов. В языковой картине мира (ЯКМ) отражена наиболее важная и существенная часть общей (реальной) картины мира (по сути, не имеющей носителя), то есть наиболее общие для данного языкового сообщества устойчивые представления о мире (как это ни парадоксально, полностью не осознаваемые носителями языка), которые имеют типизированные языковые средства выражения и влияют на сочетание языковых единиц в речи.

В свете сказанного неудивительно, что моделирование большинство ученых предпочитает начинать с анализа его понятийного «ядра», рассмотрения и разложения на составляющие вербальных единиц, эксплицирующих концепт. Говоря здесь о моделировании так называемых вербальных, понятийных ядер вышеобозначенных ментальных образований и упоминая «ядерную» структуру, «ядерный слой» концепта, необходимо отметить, что мы склонны следовать теории В.И. Карасика и поддерживавших его коллег о концепте как многомерной, «слоистой» структуре, ключевое место в которой занимает языковая, вербальная форма, «облачение» концепта, фиксирующее основные когнитивные понятийные признаки этого образования, разделяемые большинством представителей той или иной лингвокультуры.

Для того чтобы очертить ядерный состав исследуемых концептов, как правило, определяются базовые языковые репрезентации соответствующих концептов при помощи

анализа различных лексикографических источников. Именно этим алгоритмом действий мы руководствуемся в ходе анализа динамики формирования и модификации концептов REBEL и REBELL (на письме ради удобства мы предпочитаем как бы «сливать» названия концептов в один номинант, как указано в названии доклада. Это связано также с незавершенностью процесса обработки количественных и качественных различий в эксплицируемых двумя языками концептуальных наростах, позволившего бы с определенной точностью назвать REBEL(L) общим концептом либо двумя различными) в контексте немецкой и американской лингвокультур.

В лексикографических источниках фиксируются наиболее базовые, «предметные» признаки концепта в общественном сознании, обуславливающие прежде всего безошибочное его отнесение к одной категории и отделение от других концептов и категорий. Словарная статья – «квант знания», призванный «дать всесторонние характеристики самого слова, информировать о разных видах его окружений; показать его деривационные возможности» [Шведова 1988: 6]

Для вычленения ключевых понятийных признаков концепта REBEL(L) нами рассматривается как дефиниционная, так и иллюстративная часть словарных статей в авторитетных американских и немецких словарях, изданных в различные эпохи. Материалом исследования послужили этимологические и энциклопедические, толковые словари, а также словари синонимов и иностранных слов.

При анализе ядра концепта некоторые исследователи выделяют достаточно объемные лексические группы, по их убеждению, вербализующие концепты. Концепт хотя бы только для удобства работы с ним должен иметь «имя», хотя при этом может открывать и целый ряд единиц, «под маской» которых он может выступать и в которых он может реализовываться. Не всегда, однако, четко аргументируются причины, побудившие автора той или иной работы считать какие-то лексические единицы равнозначными или

имеющими место в ядре концепта наравне с другими. Опираясь в таком случае часто приходится на лексикографические источники или собственное языковое чутье.

Для того, чтобы выделить все возможные вербализаторы концептов REBEL и REBELL, мы воспользовались словарями синонимов и антонимов, двуязычными словарями, контекстуальными базами переводных соответствий, доступными в сети Интернет.

В итоге мы получили два списка основных экспликаторов концептов, которые удобно будет каталогизировать и отразить в таблице:

Экспликаторы концепта REBELL		Экспликаторы концепта REBEL		
Abtrünniger	Querulant	adversary	fighter	recalcitrant
Abweichler	Rebell	advocate	firebrand	reformer
Anarchist	Reformator	agent	foe	renegade
Andersdenkender	Renegat	agitator	fomenter	revisionist
Auführer	Revolutionär	anarchist	freedom fighter	revolter
Aufständischer	Revoluzzer	antagonist	guerrilla	revolutionary
Aufwiegler	Scharfmacher	apostate	heretic	rioter
Außenstehender	Schwarzmaler	arsonist	iconoclast	subversive
Außerhalbstehender	Schwarzseher	asperser	image-breaker	troublemaker
Bürgerschreck	Terrorist	assailant	incendiary	wave maker
Demagoge	Umstürzler	backbiter	inciter	prosecutor
Dissident	Unruhestifter	betrayor	instigator	protester
Empörer	Untergrundkämpfer	calumniator	insurgent	pyromaniac
Freiheitskämpfer	Verschwörer	champion	insurrectionist	questioner
Freischärler	Widerstandskämpfer	competitor	leftist	rabble-rouser
Frondeur	Wühler	contender	malcontent	recusant
Franc-tireur	Volksverführer	criminal	mover	ruiner
Gegner		critic	mugwump	sceptic
Guerilla		cynic	mutineer	schismatic
Häretiker		defamer	nonbeliever	sectary
Insurgent		defiler	nonconformist	seditionist
Ketzer		demagogue	objector	separatist
Meuterer		demonstrator	opposition	slanderer
Neinsager		denouncer	other side	sparkplug
Neuerer		detractor	partisan	traducer
Nihilist		disputant	propagandist	traitor
Nonkonformist		disrupter	provocateur	unbeliever
Opponent		dissenter	pusher	vilifier
Partisan		dissident	rabble-rouser	
Protestierender		dogmatist	radical	
Putschist		falsifier	reactionary	
Querdenker		fifth column	rebel	
		fighter		

Из таблицы видно, что количество найденных вербализаторов для REBEL по крайней мере в 2 раза превышает число возможных экспликаторов концепта REBEL. Отметим, однако, что многие из перечисленных лексем эксплицируют лишь одну или несколько граней соответствующего концепта, что в свою очередь означает, что не во всех контекстах и не во всех узусных ситуациях они смогут адекватно репрезентировать концепт. Для того, чтобы в первую очередь разобраться в огромном количестве лексем-репрезентантов концепта REBEL, мы, опираясь на их словарные дефиниции, разделили большинство из них на своего рода «пучки значений», группирующиеся вокруг одного или нескольких общих семантических элементов:

Ключевой семантический признак	Экспликаторы концепта REBEL
Противник власти, оцениваемый со стороны власти, ненавистный, вызывающий хаос и беспорядки	rebel, mutineer, rioter, disrupter, leftist, criminal, opponent, adversary, antagonist, rabble-rouser, incendiary, insurgent, demagogue, archenemy, assailant, rival, prosecutor, insurrectionist, subversive, seditionist, terrorist, fifth column, guerilla, disrupter, fomenter, instigator, inciter, radical
Тот, чьи взгляды резко расходятся с традиционными общественными верованиями и убеждениями	dissident, heretic, dissenter, schismatic, sceptic, unbeliever, non-conformist, nonbeliever, questioner, disputant, malcontent, nihilist, recusant, critic, cynic, denouncer, rebel
Непокорный, не поддающийся «укрошению»	recalcitrant, recusant, malcontent, rebel, nonconformist
Предатель	renegade, betrayer, saboteur, traducer, fifth column, traitor, rebel
Клеветник (примерно эквив. <i>крамольник</i>), осквернитель	detractor, falsifier, defamer, defiler, denouncer, slanderer, asperser, vilifier, calumniator, backbiter
Поджигатель, производит разрушительные действия при помощи огня	incendiary, arsonist, firebrand, pyromaniac
Активный оппозиционер, нейтральная оценка	assailant, opponent, antagonist, insurgent, assailant, insurrectionist, adversary, reactionary, revisionist, radical, recusant, other side, rebel
Еретик (религиозный компонент во внутренней форме)	iconoclast, image-breaker, recusant, schismatic, apostate, nonconformist, dissident
Человек, ведущий продуктивную и успешную борьбу не против, а ЗА что-то	freedom fighter, champion, advocate, revisionist

Ключевой семантический признак	Экспликативы концепта REBELL
Активный противник власти, оцениваемый со Стороны власти, ненавистный, вызывающий хаос и беспорядки	Aufführer, Anarchist, Aufhetzer, Aufwiegler, Demagoge, Dissident, Gegner, Guerilla, Franc-tireur, Meuterer, Putschist, Querulant, Rebell, Renegat, Revolutionär, Revoluzzer, Scharfmacher, Schwarzmaler, Schwarzseher, Terrorist, Umstürzler, Unruhestifter, Wühler, Volksverführer
Тот, чьи взгляды резко расходятся с традиционными общественными верованиями и убеждениями	Andersdenkender, Außenstehender, Außerhalbstehender, Bürgerschreck, Gegner, Häretiker, Neinsager, Nihilist, Nonkonformist, Rebell, Querdenker, Dissident
Участник партизанского, освободительного движения (положительная коннотация)	Freiheitskämpfer, Freischärler, Partisan, Rebell, Untergrundkämpfer, Widerstandskämpfer
Предатель	Renegat, Meuterer, Verschwörer, Rebell
Активный оппозиционер, организатор и Вдохновитель борьбы с вышестоящими органами	Aufständischer, Aufwiegler, Empörer, Neinsager, Frondeur, Rebell
Несогласный, противник (нейтральная оценка)	Gegner, Opponent, Protestierender, Abweichler, Dissident, Neinsager, Ketzer
Еретик (религиозный компонент во внутренней форме)	Abtrünniger, Dissident, Ketzer, Nonkonformist
Конструктивная преобразующая деятельность	Neuerer, Reformator, Rebell

Безусловно, внутри некоторых из указанных пучков значений можно вычлениить и другие разнородные смысловые оппозиции, к примеру, активности/пассивности, иронической и презрительной или одобрительной оценки и т.д. Во внутренней форме нескольких выделенных экспликативов явственно видим указание на в прямом смысле «опрокидывание», «переворачивание» устоев.

Мы видим, что некоторые экспликативы можно отнести к нескольким колонкам получившейся таблицы – они вербализируют не только лишь один из выделенных нами признаков, а сразу два-три. При этом заметим, что лексема *rebel* из всех проанализированных нами оказалась самой «емкой», универсальной (а как мы узнали из результатов последующего корпусного исследования вербализаторов концепта, еще и наиболее употребительной) и вместила в себя, согласно словарным дефинициям, сразу 5

признаков из имеющихся 9. То же можно сказать и о центральном экспликаторе концепта REBELL.

Слово “*Rebell*” наиболее нейтрально, широко и универсально по своему значению, в том числе и по сравнению со своими наиболее часто употребляемыми и кодифицируемыми «коллегами» - *Aufständischer, Aufführer, Empörer*. Таким образом, чтобы проследить основные особенности и возможные изменения в представлениях о *Rebellen*, мы воспользовались методом кластерного анализа при изучении словарных источников – рассматривали группу наиболее точных и универсальных номинантов обоих концептов и прослеживали связи между ними.

Анализ ядра концепта целесообразно начинать с изучения «истоков» его плана выражения, для чего мы обратились к этимологическим словарям. Не приводя здесь целиком объяснения происхождения выявленных концептуальных экспликаторов, позволим себе отметить несколько наиболее интересных моментов. Ключевые вербализаторы концепта/концептов REBEL(L), по сути, являются одним и тем же словом с одним латинским происхождением: Его появление в английском языке относят к XIII-XIV вв. Это слово пришло в английский язык через старофранцузский из латинского (от лат. *rebellare*, букв. вновь вести войну). При этом изначально речь шла о покоренных народах, восстающих, чтобы вновь обрести свободу. Здесь подчеркивается изначально приниженное состояние, угнетенность называемых словом *rebel*.

Некоторые же найденные источники упоминают о существовании дублетов *rebel* и *revel*, последний из которых означает «буйно веселиться».

В немецком языке, также принявшем слово *rebeller* из французского, изначально с 15 в. использовалось прилагательное *rebel*:

Als ob sie rebel und ungehörig wären dem bund (zw. 1421 u.1477; Lexer). [Paul 1992: 784]

Как существительное это слово начало свое хождение лишь в 16 в. и встало в 1 ряд с экспликаторами *Auführer* («мятежник, бунтарь»), *Empörer* («мятежник»).

Что касается происхождения трех других вербализаторов американского концепта – *iconoclast*, *mutineer* и *nonconformist* – то общим для них является зафиксированная в их внутренней форме связь с религией и историей церкви. Впоследствии, как указано в словарных статьях, наполнение этих лексем существенно расширилось, было перенесено метонимически на ситуации иного рода, уже не имеющие ничего общего с церковными расколами. К словам такого рода примыкают также, к примеру, *Abtrünniger* («дезертир»)– в исконном значении некто, отрекающийся от христианской веры, *Ketzer* и *Häretiker* («еретик»). А вот вербализаторов с зафиксированной непосредственно во внутренней семой «поджигатель» мы в немецком языке не нашли, зато отметили для немецких источников уникальную группу слов, обозначающих борца с завоевателями, партизанов в составе добровольных войск. При этом, исследуя словарные статьи, в которых даны коллокации, синтагматические связи номинантов, можно определить сопутствующие околядерные, в том числе оценочные смыслы.

То же указание на смысловую связь с огнем, пожаром можно найти в глаголах, сочетающихся с существительными *Aufstand*, *Aufruhr*, *Rebellion* («бунт, восстание»):

Aufflammen («воспламеняться, загораться»), *dämpfen* («тушить»)

В происхождении слов немецких экспликаторов концепта REBELL любопытны следующие заключенные во внутренней форме семы:

- «движение, толчок вверх»: в приставке *auf-* (в словах *Aufstand*, *Aufständischer*, *Aufhetzer*, *Aufmucker*, *aufbegehren*), в этимологии слов *Empörer*, *Erhebung*
- «интенсивное, мощное беспорядочное движение» - в этимологии слов *Aufruhr*, *Tumult*, *Erregung*
- «мешать, баламутить» - *Auführer*

- «недовольство, возмущение» - *murren, empören, Erregung*

При раскрытии происхождения слова *Meuterer* имеется указание на родство со словом *die Meute* - свора (к примеру, собак).

Оба основных экспликатора в немецком и английском языках ведут свое происхождение от глагола и толкуются непосредственно через действие, определяются им. Если попробовать сравнить их с русским словом «бунтарь», окажется, что в последнем уже во внутреннюю форму слова вынесен признак «коллективности», «массовости» бунта, «сплоченного действия», слово «бунтарь» происходит от немецкого существительного *der Bund* («союз, соединение»).

Перейдем далее к рассмотрению лексикографических статей в толковых словарях, при этом стараясь обращать внимание на все компоненты значений, выделяемых у каждого из ключевых вербализаторов анализируемых концептов. Мы использовали словари, изданные в разные годы (от второй половины XIX века до 2005 года), чтобы по возможности зафиксировать меняющиеся оттенки значений слов и появление в дефинициях новых пунктов или же утрату ранее фиксируемых.

Таким же образом был проведен анализ словарных статей с заглавием *REBEL* в американских энциклопедических и толковых словарях. Использовались, в частности, такие издания, как *The Oxford American Thesaurus of Current English* и *Webster's New Universal Dictionary*.

В основных чертах дефиниции оказались схожи. Приведем в качестве примера дефиницию из *Webster's New Dictionary of Synonyms*:

Rebel, insurgent, iconoclast are comparable when they denote one who rises up against constituted authority or the established order. Rebel carries the strongest implication of a refusal to obey or to accept dictation and of actual, often armed, resistance to what one opposes. The term does not necessarily imply antagonism to a government but is comprehensive enough to cover one who defies a generally accepted authority. Insurgent applies chiefly to a rebel who

rises in revolt but who is not regarded by the authorities as having the status of an enemy or belligerent, thus, rebels in a colony or dependency of an empire may, from the imperial point of view, be designated as insurgents, even though they call themselves rebels. In a more extended use, insurgent applies to a rebel (as in a political party, a church, or a group of artists or writers) who rises in revolt not so much in an attempt to destroy the organization or institution or its laws or conventions as in the hope of effecting changes and reforms believed to be necessary. Iconoclast, historically applicable to one of a party of insurgents in the Eastern Church in the 8th and 9th centuries who opposed the use of images, is applied in an extended sense to a person who, especially in the capacity of a reformer, violently attacks an established belief, custom, tradition, or institution. [Webster's 1984]

Как нам показалось, эта статья все же не проводит четких рамок между тремя синонимами, показывая, что они достаточно близки по переносным значениям, хоть и называет различия в значениях первоначальных.

Общим в словарных дефинициях слова REBEL является то, что они выделяют два значения – во-первых, тот, кто восстает против государственной власти или отказывается подчиниться ей – возможно, участвует в вооруженном восстании против вышестоящих органов власти. Второе значение – “*Someone who exhibits great independence in thought and action*”, независимый, самостоятельный в мыслях и поступках человек. Эти два значения вполне соотносимы со сходными значениями, зафиксированными для слов *Rebell*, *Auführer*, *Aufständischer* в русскоязычных словарях. При этом мы отметили, что англоязычные словари не фиксируют первое значение – прямое – как устаревшее, в отличие от, к примеру, Толкового словаря русского языка словаря Ожегова. Слово *rebel* в своем первом значении похоже на русское слово «повстанец»; еще больше на него похоже слово *insurgent*. Анализ дефиниций слов *insurgent* и *iconoclast* в других словарях позволил, однако, выяснить, что *insurgent* все же чаще всего означает человека, восстающего против

правительства или политической партии, тогда как *iconoclast* ставят в один ряд с битником, хиппи, богемой. По данным Thesaurus.com:

Main Entry: Iconoclast

Part of Speech: Noun

Definition: Detractor

Synonyms: critic, cynic, denouncer, dissenter, dissident, heretic, image-breaker, non-conformist, nonbeliever, questioner, radical, rebel, revolutionist, ruiner, sceptic, unbeliever

Main Entry: Beatnik

Part of Speech: Noun

Definition: uncoventional, free-sprited person

Synonyms: Bohemian, beat, demonstrator, dropout, flower child, hippie, iconoclast, maverick, nonconformist, peacenik, protester, radical

[Thesaurus.com]

Таким образом, можно сделать следующий вывод: наиболее близки по словарным значениям слова *rebel* и *бунтарь* как сочетающие в себе и составляющую политической борьбы, и элемент независимости, идейного отклонения от основного течения или мейнстрима. *Iconoclast* в своем переносном значении схож с *бунтарем* во втором его значении, но концентрирует, конкретизирует и типизирует самые яркие его признаки. В ряду синонимов этого слова мы уже видим образы, к которым применима такая характеристика. Забегая вперед, скажем, что для слов *Rebell*, *Auführer* и *rebel* образная парадигма будет частично совпадать с таковой у *iconoclast*.

Итак, обратим вначале внимание на различия между ядрами концептов REBEL и REBELL, зафиксированные в словарях. В издании словаря Webster 1993 г. основные значения слова *rebel* как бы поменялись местами, и теперь основным значением становится более современное и более универсальное: теперь *rebel* – не обязательно

повстанец, борец с государственными порядками, не просто участник бунта. Бунт здесь переходит в плоскость общественной жизни, традиций, культуры. Как в немецком, так и в английском мы видим значения типа *his mind rebelled, his stomach rebelled at the thought of such food* (бунт как выражение отвращения, неприятия). При этом, к примеру, в русских дефинициях слов *бунтарь, бунтовать* и его синонимов мы не увидели подобного значения.

Наконец, обращает на себя внимание необычная формулировка дефиниции из наиболее ранних из доступных нам американских словарей. При ее чтении возникает такое ощущение, что эти слова писались самим английским правительством примерно в семидесятые годы XVIII века (разумеется, речь идет не о стиле речи, а о высказанном здесь отношении к *rebels*, выступающим против законного правительства и государства, подданными которого они являются).

В современных англоязычных словарях, к примеру, The Oxford American Thesaurus of Current English (1999), указано, что *rebels* в переносном, новоприобретенном значении могут не только нарушать правила и нормы, принятые в обществе, но не следовать моде и общим тенденциям поведения, развития. При объяснении наполнения прилагательного *rebel* также используются два «центра тяготения»: *rebel troops* («повстанческие войска») и *rebel teenagers* («бунтарские подростки»). Обращаясь к уже имеющимся у нас результатам корпусного анализа, скажем, что образ непокорного тинейджера займет важное место в структуре образно-перцептивного компонента концепта REBEL.

Интересны некоторые особые случаи употребления слова REBEL в американской культуре: в 1775 году было зафиксировано употребление в значении “*supporter of the American cause in the War of Independence*”, в 1861 году слово применялось войсками Севера по отношению к солдатам Конфедерации в Гражданской войне в США.

Ресурс Visual Thesaurus представляет связи между Rebel и возможными синонимами в виде паутины. Кроме существительных *maverick, insurrectionist, insurgent,*

словосочетания *freedom fighter*, а также узла, включающего в себя *Johnny, Johnny Reb, Reb, greyback*, относящихся к солдатам Конфедерации (на данном этапе мы считали их в какой-то мере окказиональными употреблениями), схема включает в себя глаголы, сочетающиеся или ассоциируемые с *rebel*: *arise, rise, rise up*. Наличие такой связи еще раз указывает на активность того, кого называют словом *rebel*, на то, что от такого человека ждут решительных действий.

В американских словарных дефинициях иногда подчеркивается такое качество бунтаря или *rebel*, как постоянство, неуклонность, чего мы не видим в немецких источниках. *Rebel* постоянно, неотступно находится в оппозиции, в противостоянии чему-либо.

Из дефиниций слова *rebel*, однако, нельзя однозначно вынести информации о том, как оценивается такой человек с точки зрения морали, этики говорящего. Действительно, эту информацию мы можем вычленить только из контекстуального употребления *rebel*.

Обратим внимание на некоторые особенности, выделенные в ходе анализа статей в немецких толковых словарях и в частности иллюстративного материала. К сожалению, нам приходится констатировать практически полное отсутствие идиоматических выражений, фразеологизмов, содержащих сами ключевые экспликативы концептов REBEL(L) – возможно, в связи с тем, что эти слова сравнительно недавно появились в языке, народное сознание не смогло выпукло переосмыслить их и выразить свое мнение в пословицах и прочих концентратах народной мудрости. При этом в качестве иллюстраций к дефинициям собственно слов, обозначающих восстание, бунт изредка встречались такие образные выражения, как *an den Ketten rütteln* («потрясать цепями»), *die Hände ballen, die Fäuste ballen* («сжать кулаки»), *die Hand aufheben* («поднять руку»), *die Zähne zeigen* («показать зубы»), *auf die Barrikaden gehen* («выйти на баррикады»), *gegen den Strom schwimmen* («плыть против течения»), *einen Tanz aufführen* («исполнять танец»), *Krach schlagen* («устроить скандал»), *sich auf die Hinterbeine stellen* («вставать на задние ноги»)

Если отслеживать изменения дефиниций *Rebell* в диахроническом срезе, начиная от словаря Deutsches Wörterbuch братьев Гримм, отметим следующие моменты:

- В отличие от английского экспликатора с самого начала мы можем выделить нейтральное отношение, признание многогранности применения немецкого слова. Мы не видим отмеченной в словарных статьях ярко выраженной оценки. Примеры в иллюстративной части старых словарей в основном отсылают к случаям из немецкой истории
- Со временем в дефинициях указание на массовое, коллективное действие *Rebellen* дополняется большим упором на индивидуальность. Именно дополняется, а не сменяется – так, в словаре Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache 1975 года в иллюстративной части статьи уживаются указание на участников бостонского чайного восстания, на сильную фигуру предводителя и на неповинующихся подданных короля.
- От братьев Гримм прослеживается традиция отдельного упоминания и выделения слова *Rebell* в варианте женского рода: *Rebellin*, что, на наш взгляд, очень по-немецки (вспомним о многочисленных политкорректных женских вариантах наименований самых различных профессий в современном немецком языке)
- Также уже в словарной статье «Немецкого словаря» у братьев Гримм выделяется производное, ослабленное значение *Rebell* – «непокорный, непослушный, беспокойный» в применении к шаловливым детям.
- Наконец, начиная с XX века среди иллюстративных контекстов прочное место занимает пример с желудком, животом: *Mein Magen rebellierte*. Этот пример неизменно используется для расширения смысловых границ именно глагола *rebellieren*. (Ср. *my stomach rebelled, rebellious hair* в английском).

В период с 1968 года по начало восьмидесятых в словарных статьях «прописывается» четкое указание на студентов, настроение симпатии, испытываемой к

Rebellen. В словаре *Wörterbuch der Gegenwartssprache* (Klappenbach) 1969 года видим следующую иллюстрацию к слову *Aufführer* из произведения Роберта Музиля: *Alle großen Leute waren in ihrer Jugend Aufführer* («Все великие люди в молодости были бунтарями») (Musil Mann 1541). В идентификационную зону *Rebell* включается даже Гете, фигурируя в иллюстративной части словарных статей в качестве примера *Rebell*.

В «Большом словаре немецкого языка» Duden 1994 года как признак эпохи появляется пример: *Die Rebellen haben den Fernsehsender besetzt* («Бунтари захватили телепередатчик»). Также в качестве иллюстраций раскрываются отношения между членами немецких партий и внутри самих партий, и снова нам встречаются бунтующее сердце и желудок.

Словарная статья *Aufruhr* в словаре Wahrig *Deutsches Wörterbuch* (1980) предлагает следующие примеры: *Rebellion der Elemente (der Natur)*, *Rebellion der Gefühle*. Участник *Aufruhr* оказывается задействован в движении, во-первых, спонтанном, неспланированном, во-вторых, в гораздо более масштабном, чем *Rebellion*.

Какой вывод мы можем сделать из сравнения различных лексических единиц, так или иначе пересекающихся со словом *rebel*? Нам представляется очевидным, что даже по объему лексического значения *rebel* гораздо шире предлагаемых лексикографическими источниками синонимов и соприкасается с каждым из них лишь одной гранью значения. Такая «объемность» и многосторонность значения, найденные нами случаи окказионального употребления, а также невозможность однозначно вычленить ценностный компонент из словарных дефиниций подтверждает наше положение о том, что *rebel* – это именно концепт, включающий в себя не только предметные признаки, но и образные представления, ассоциации и оценки различных людей. Обилие же частичных синонимов и случаев употребления говорит о высокой релевантности этого концепта для американской культуры. Эту же мысль выражает и И.А. Стернин: «Чем выше дробность, расчлененность той или иной денотативной сферы, тем большую важность имеют

репрезентируемые совокупностью этих средств концепты в сознании носителя языка в данный период, на данном этапе развития общества и мышления» [Стернин 2001: 63]

Итак, исследование семантики вербализаторов концептов REBELL и REBEL позволило нам в определенной мере раскрыть понятийную составляющую концептов. Но концепт включает в себя все содержание лексической единицы: денотативное и коннотативное, он может иметь личностный или групповой, национальный характер. Отметим, что в целом ядра концептов REBELL и REBEL сходны по составу – что неудивительно – включая в себя как прямое историческое, как и переносное или расширенное словарные значения их ключевых вербализаторов. Однако существенные различия проявятся на уровне периферийных слоев концептов – в частности, в их образно-перцептивных компонентах, требующих отдельного рассмотрения в ходе анализа внешних слоев концептов.

Концепт REBEL(L) в немецкой и американской культурах является элементом когнитивного уровня языковой личности, выражается определенными языковыми средствами, имеет образные и поведенческие признаки, имеет национальную специфику, в частности отражает культурные ценности американского и немецкого социумов, что обуславливает многомерность и сложность его структуры и ключевую роль в американской и немецкой языковой картинах мира.

Так как единственным из доступных нам на данный момент способов актуализации концепта является языковой контекст, слово, то требуется применение всего арсенала средств работы со словом, чтобы вычленив максимальное количество смыслов, окружающих и составляющих концепт. Инструменты, позволяющие добиться высокой степени научной объективности – это лингвистические корпуса, над пополнением которых работают ежедневно, авторитетные словари, грамотно составленные опросники и выборка из как можно большего числа релевантных контекстов.

Чрезвычайно полезным и перспективным способом рассмотрения концепта является исследование его «наслоений» в диахронии в рамках определенного сообщества – именно так возможно уловить, «концептировать» глубокие настроения и тенденции, новые способы видения и оценки того или иного явления, персонажа, ситуации.

Список литературы

1. **Paul, H.** 2002. *Deutsches Wörterbuch - Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag
2. **Архипов Н.К.** 2007. *Природа концепта и методы его изучения// Концептуальный анализ языка: современные направления исследования*. Сборник научн. трудов/РАН. Ин-т языкознания. Москва, ИП Кошелев А.Б.
3. **Кубрякова Е.С.** 2007. *Предисловие к сборнику научных трудов// Концептуальный анализ языка: современные направления исследования / РАН. Ин-т языкознания. Москва, ИП Кошелев А.Б.*
4. **Слышкин Г.Г.** 2004. *Лингвокультурный концепт как системное образование// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация", № 1*. Воронеж.
5. **Стернин И.А., Шилихина К.М.** 2001. *Коммуникативные аспекты толерантности*. Воронеж, Истоки.
6. **Шведова Н.Ю.** 1988. *Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре: Сб. статей. / АН СССР. Науч. совет по лексикологии, Ин-т русского языка. Ред. Караулов Ю.Н. Москва, Наука.*
7. Brockhaus Wahrig. *Deutsches Wörterbuch*. 1980. Hrsg. v. G. Wahrig, H. Krämer, H. Zimmermann. 6 Bde.
8. *Duden Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter*. 1994. Dudenverlag.
9. Grimm J. & W. Grimm. 1893. *Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm*. Bd. 8. R – Schiefe
10. Klappenbach R., W. Steinitz. 1961-1977. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. Berlin: Akademie-Verlag
11. *The Oxford American Thesaurus of Current English*. 1999. Ed. by Christine A. Lindberg. New York, Oxford. Oxford Univ. Press
12. *Webster's New Universal Unabridged Dictionary, 2nd edition*. 1983. New York, New York: Simon & Schuster, 1983
13. **Webster M.** 1984. *Webster's New Dictionary of Synonyms*. Merriam-Webster Inc. , Springfield, Massachusetts
14. *Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged*. 1993. Editor Philip Babcock Gove. Springfield, Massachusetts, Merriam-Webster Inc.
15. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* Bd. 4. 1975. M - Schinken.
16. *Thesaurus.com* [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.thesaurus.com/ свободный

17. *Visual Thesaurus* [Электронный ресурс] / Режим доступа:
www.visualthesaurus.com / свободный